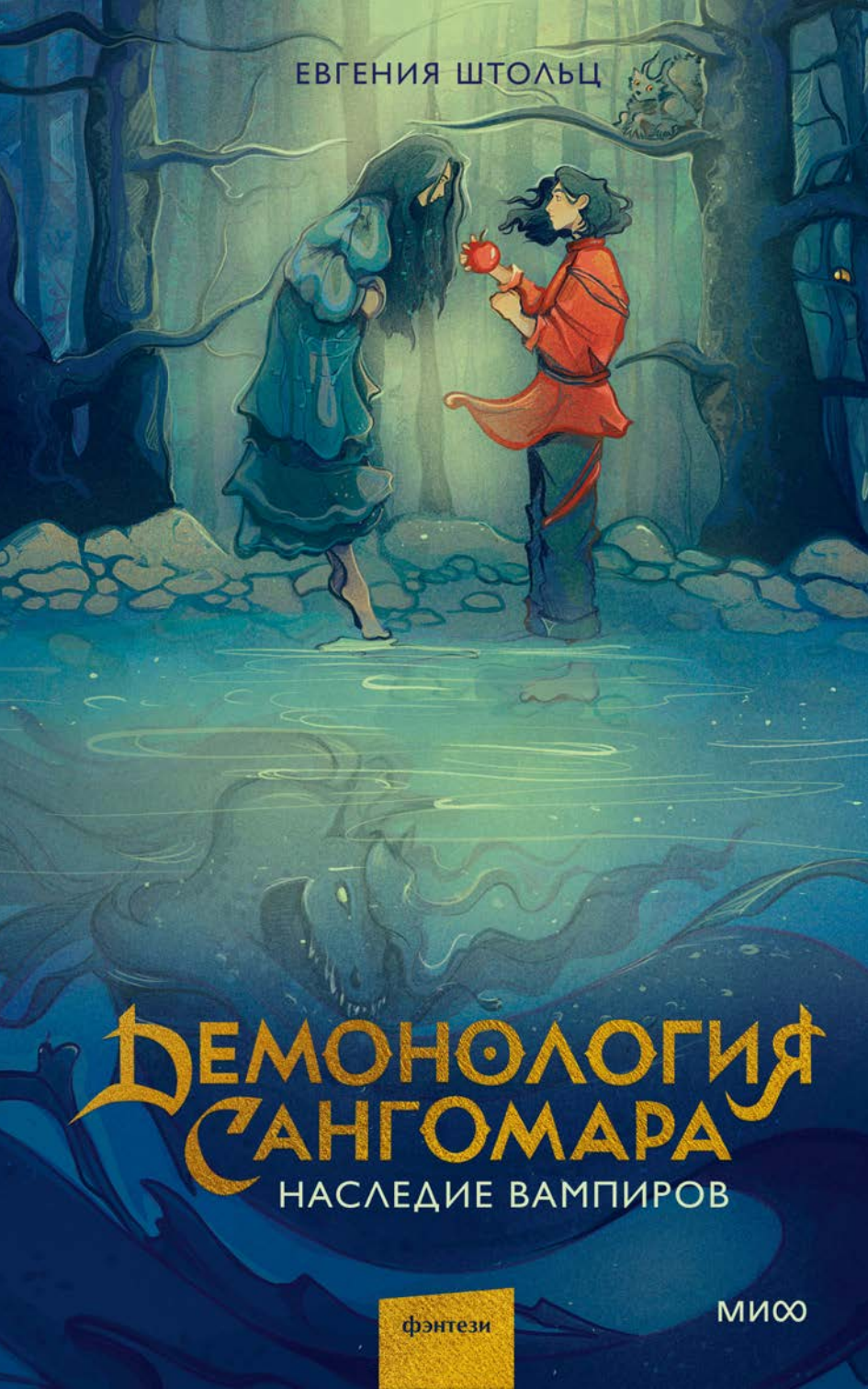

ЕВГЕНИЯ ШТОЛЬЦ

ДЕМОНОЛОГИЯ САНГОМАРА

НАСЛЕДИЕ ВАМПИРОВ

фэнтези

МИОО

Глава 1

НЕ ЕШЬ МЕНЯ

2105 год по общему летоисчислению

Всякая необычная история обязана начинаться прежде всего с необычной встречи. Причем так начинаются как светлые истории, так и страшные, ужасающие своими последствиями. И если нет никакого желания ввязываться в водоворот событий, то, возможно, стоит запрятаться в глухие земли, затаиться и сделать вид, что нет тебя для этого мира, как и мира для тебя тоже нет?

Впрочем, так и поступали столетиями обитатели маленького графства Офурт. Это был край тысяч рек и тысяч гор, укрытых от всех сосновыми лесами, зияющий оскалившимися черными пропастями, обеленный на вершинах снегом.

Здесь не имелось по-настоящему больших городов. Люди жили в разбросанных крохотных деревушках, промышляя охотой, собирательством, рыболовством и обменом одного скудного добра на другое

в поселениях побольше, лежащих вдоль единственного тракта — Офуртского. Веками у них были одни и те же уклады. Не знали они ни о власти бессмертных, ни об искре магии на Юге, ни о разрушительных мировых войнах, ни о том, каким вообще стал этот мир после слияния с миром Хорр. Но было и то, о чем они точно ведали: их леса до сих пор наводняли невообразимые страшные демоны.

И вот мальчик, лет восьми, рожденный в этом забытом крае — Офурте, — пробирался сквозь густые заросли рогоза, устилавшего пологие берега Сонного озера. Жители окружающих деревень поговаривали, что здесь обитали чудовища. И не просто поговаривали — давеча пропал молодой дровосек, ходивший сюда на рыбалку.

Вот только пугавшие селян истории о демонах Уилла, наоборот, привлекали.

Широкополая соломенная шляпа покрывала его черные как смоль волосы. Стоял жаркий полдень, обычный для середины лета. Солнце пекло так, что мальчик то снимал ее, чтобы обмахнуться, то возвращал на нагретую макушку. На ногах его были надежды сандалии, коричневые штаны сшиты из простой, но прочной ткани, а бежевая легкая рубаша из льна уже испачкалась в траве.

Сегодня утром матушка попросила Малика, своего старшего сына, помочь по огороду, поэтому Уиллу было поручено отправиться на рыбалку в одиночестве.

— Уильям, сынок, ты уже взрослый, — наказывала матушка Нанетта и грозилась пальцем, — а потому сходишь на Белую Нивь без брата. Принеси рыбы на шесть ртов — нам на ужин да соседям немного. Уди только на нашей реке — и чтоб ни шагу дальше! Понял?

В тот момент Уилл чуть не завопил от детского восторга, едва не выдав своих намерений, и, конечно же, послушался мать. Он давно уже миновал реку, текущую возле их деревни, а затем старый сосняк. Теперь он брел дальше по берегу Сонного озера. За плечами его покоился плетеный короб, набитый уловом — ленками и гольричкой, а на плече подрагивала небольшая удочка, вырезанная из прочного и гибкого прута ивы, росшей по берегам горных озер.

Выбравшись из зарослей на полянку, он нырнул под тень одинокой ивы. По берегам озера ивняк рос кучно, но это дерево отчего-то стояло в гордом одиночестве. Лишь пожухлая трава да выжженный солнцем розог составляли ему компанию. Укрыв короб с уловом в тени, Уилл освободил от листьев и травы землю, сложил сухие веточки, достал огниво из мешочка на поясе и шустро развел огонь. Пока костерок разгорался, он очистил от чешуи и выпотрошил рыбу при помощи небольшого ножа, который всегда носил с собой.

Вскоре в воздухе поплыл аромат жареной гольрички. После трапезы Уилл прислонился к стволу ивы и принялся беззаботно разглядывать тихую гладь озера, о котором слагали нехорошие легенды. Только ничего страшного он так и не заметил...

Неожиданно послышалось ржание, совсем рядом.

Уилл подскочил как ужаленный и завертел головой, не веря своим ушам. Послышалось? Нет, ржание повторилось, шагах в ста. Тогда он кинулся на звук, раздвинул высокую траву, потом пробрался через розог и вышел на другую поляну, меньше предыдущей.

Там стояла, пританцовывая, кобыла. Стройная, грациозно водящая шеей из стороны в сторону — она глядела на мальчика бархатными и ласковыми глазами. Темно-мышастые бока ее отливали благородной сталью, а шелковистая грива и хвост были чернее ночи.

Уилл замер от восхищения. Ему показалось, что перед ним дивная иллюзия, мираж и стоит лишь шевельнуться или хотя бы моргнуть, как лошадь тотчас исчезнет. Не веря, он потер глаза. Однако кобыла так и продолжала стоять посреди полянки, довольно ржала и пофыркивала. Тогда он сделал несколько осторожных шагов ей навстречу.

Как же такая чудесная кобыла могла оказаться около Сонного озера? И где всадник?

Мальчик огляделся в поисках хозяина, но кругом не было ни души. И тихо. Даже птицы замолкли... Он подошел еще ближе. Похоже, лошадь никогда не знала ни седла, ни подков. С нее капала вода, а между конских волос проглядывали водоросли.

Она тоже двинулась к мальчику, склонив голову и дружелюбно фыркая. Уилл потянулся было погладить ее, но вдруг замер. В его пронизательных глазах промелькнуло подозрение: ему вспомнились страшные сказки. Отдернув руку и медленно, боясь спугнуть животное, он отошел сначала на шаг, потом на два, потом еще и еще... Теперь он взирал на прекрасную кобылу с ужасом. Лошадь этому как будто удивилась. Она тряхнула густой гривой и замерла, глядя на мальчика пронзительно-голубыми глазами. А затем сделала шаг вперед — после чего мальчик отпрянул еще дальше.

— Я знаю, кто ты! — воскликнул Уилл испуганно. Лошадь заржала и пододвинулась чуть ближе, пританцовывая, топчя копытами мягкую землю.

— Нет. Я к тебе не притронусь!

Мальчик отступал в высокую траву, не сводя с кобылы глаз. А та, в свою очередь, неотступно следовала за ним и тоже смотрела немигающим взглядом.

— Не иди за мной! — перепуганно пропищал Уилл, едва не споткнувшись о камень.

Тут лошадь и застыла. Знойный воздух вокруг нее всколыхнулся, как всколыхнулась и сама кобыла. Из ее глотки раздался жуткий визг, а спина ее вдруг провисла, прибившись к земле. Спустя миг от грациозной кобылы не осталось и следа: морда ее удлинилась, оголив кривые и острые зубы, передние ноги скрючились, а задние и вовсе срослись в рыбий хвост.

Чудовище люто завизжало.

Уилл пустился наутек не оглядываясь. Через высокую траву! Прочь от озера к сосновому бору! Чудище мчалось следом, с оглушающим грохотом и треском, сминая все на своем пути; как бы быстро ни бежал Уилл, оно настигало его очередным гигантским скачком. Сверкнула разверстая смрадная пасть с кучей острых зубов. Споткнувшись, мальчик с воплями упал вперед и тут же приложился лбом о камень, да так сильно, что в его глазах потемнело.

Позади послышался очередной визг. Уилл испуганно оглянулся. Чудовище забило о невидимую преграду совсем рядом с ним, заплескалось черной гнилью. Но все его попытки оказывались тщетны: как бы оно ни щелкало пастью, как бы ни вываливало

длинный язык, роняя пену, а мальчик-то отбежал от озера слишком далеко.

— Кельпи... — прошептал Уилл. Его начала бить крупная дрожь. Он обхватил руками колени и разрыдался.

Все в округе притихло, будто вслушивалось.

А кельпи не переставая билась и билась, вопила, рычала и визжала на сто голосов. Плакал Уилл. Чуть погодя демоница все-таки поумерила свой гнев и замерла у невидимой преграды, разглядывая всхлипывающего ребенка. Время от времени она тихо фыркала и лязгала пастью.

Наконец Уилл унял дрожь в коленях и встал, пошатываясь, — он находился под ветвями той самой одинокой ивы, где оставил короб с уловом.

— Кельпи! Ты кельпи... Я читал о тебе в сказках!

Демоница взбрыкнула. Затем завопила гневно и обиженно.

— А я тебя не боюсь!

Уилл вытер лицо от слез испачканным рукавом, а затем неожиданно скорчил рожицу и показал язык.

— Думал, ты страшнее, а у тебя хвост как у гольрички! Ха!

Впервые в жизни Уилл ощутил то самое сладостное чувство — чувство победы! И пусть противник не повержен, но наблюдать за его бессильной злобой ничуть не хуже! Ведь не так давно кельпи должна была схватить его, а вместо этого он сейчас корчит ей рожи.

— Чудище озерное, чтоб тебе пусто было! — не унимался Уилл. — Сиди тут одно, страдай от голода! Гольричка! Или вот погоди у меня. Приду я с удочкой... Поймаю за хвост и зажарю на костре!

